

Эп таттам унан тупакё умне,
 Эп куртам унан юлашки тумне:
 Вэл хайён яланхи сар тумёпехчё,
 Инсе походалла сул тытна пекчё;
 Пархат минтер синче ун парнисем,
 Сын тивёсне тытнишён панисем.
 Кёске самант хушши ун кунё-сёрё
 Кус умёнчен иртет... Вэл чэрё, чэрё!
 Сат тытна тутинчен сёмсе самах,
 Ас паракан канаш тухассанах.
 Сём-ешёл чараш лассине кёс сак сән
 Йал-йал кулса сүталтарса ярассан...
 Шопен кёвви хёвёлшён сунна май
 Эп шухашларам хаварт та нумай;
 Ирёксёрех лёр шухаш чамартанчё,
 Пуса хёссе, кашалласа тартанчё:
 Эпир каятпяр аякри сула,
 Пире суратна йахамар юлать,
 Ун кунё-сулё вёсёмсёр. Вэл — халәх!
 Мён тунә эп ана асәнтармаләх?
 Е сак хамач саптарна тупакра
 Йалтах, йалтах сүхалё-ши вара?
 Сук! Сивё манәсран ман паранасчё,
 Самахамра пулни те пуранасчё.
 Пуласшан мар эп шыв та, курәк та,—
 Сынна шакәлтатма эп юратап;
 Пуласшан мар асамлә купәс, сәлтәр,—
 Чун тарё пек асаплә ёсём юлтәр...
 Шопен кёвви чуна тавалтарать,
 Хампа хама пёччен вэл хаварать.
 Кулянура тёрөк шыратәп эпё.

У гроба друга молча я стоял.
 Был гулкой тишиной наполнен зал.
 Сквозь складки штор две световые нити
 Пробились, чтобы лечь на темный китель
 Сурового военного сукна.
 Сверкали боевые ордена...
 Всю жизнь ушедшего в одно мгновенье
 Я увидел в каком-то просветленье,
 И показалось мне, что друг мой жив!
 Что встанет и, улыбкой осветив
 Торжественный и строгий сумрак зала,
 Заговорит со мною, как бывало...
 Но оставалось все без перемены.
 Печальная мелодия Шопена
 И черный креп на бархате знамен
 Напоминали, что не встанет он,
 Что эти губы, сжатые сурово,
 Отныне не произнесут ни слова,
 Что друг не улыбнется мне в ответ
 И не подаст в тяжелый час совета...
 Да, в разные неведомые сроки
 И мы уйдем все в тот же путь далекий.
 Иная жизнь на смену нам придет.
 Бессмертен на земле один народ.
 «Что сделал для него я? Неужели
 Все кончено и годы пролетели,
 И я уйду из мира без следа?» —
 Так сам себя я спрашивал тогда.
 Мне избежать хотелось бы забвенья
 И жить в словах хоть одного творенья.
 Ни веткою над струями ручья,

Тасалах, лаплану, этем хисепё.
Пусламашёсёр вёсё пулаймасть,
Вёсленмесессён — ним те пусланмасть.
Вилу вёл — пурнас, пурану вёл — вилём!
Эп кайап, суралас таван, эс килён.
Сак ываца тапри пек саввама
Ан манччё ман сире эс асанма.

1956

Ни облаком стать не хотел бы я,
Их немота всегда меня томит.
Навек с людьми я помыслами слит.
Далекий друг, свидетель жизни новой,
Пусть до тебя дойдет живое слово —
Вот этот стих, что нынче я кладу
Венок на гроб, с молчаньем не в ладу;
Быть может, бросив горсть земли сырой,
Помянешь ты меня моей строкой...